

Научная статья. Исторические науки

УДК 94:323(597)

DOI: 10.31696/2072-8271-2025-3-3-68-236-249

ОТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ДИВИДЕНДА К ДЕМОГРАФИЧЕСКОМУ БРЕМЕНИ: СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ВЬЕТНАМА КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Мария Семеновна КРУГЛОВА ¹

¹ Институт экономики РАН, Москва, Россия,

mashakruglova999@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8731-7702>

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу влияния демографического перехода на структурную трансформацию экономики Вьетнама. Исследуется, как «демографический дивиденд», развившийся в росте доли трудоспособного населения, стал катализатором индустриализации и экономического бума в период реформ «Дой Мой». Подробно рассматриваются механизмы реализации этого дивиденда через переток рабочей силы из аграрного сектора в промышленность, привлечение прямых иностранных инвестиций и развитие человеческого капитала. Особое внимание уделяется новому этапу развития, характеризующемуся демографическим спадом и стремительным старением населения, который требует перехода от экстенсивной модели роста к модели, основанной на повышении производительности, инновациях и качестве человеческого капитала. В статье проводится сравнительный анализ путей структурной трансформации Вьетнама и Китая, выявляющий сходства и различия в их подходах к модернизации и реакции на демографические вызовы. Делается вывод о том, что успешная адаптация к новой демографической реальности является ключевым условием устойчивого развития Вьетнама в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: демографический дивиденд, КНР, Вьетнам, структурная трансформация экономической модели

Для цитирования: Круглова М.С. От демографического дивиденда к демографическому бремени: структурная трансформация экономической модели Вьетнама как условие устойчивого развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 3, № 3 (68). С. 236–249. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-3-3-68-236-249

Original article. Historical science

BEYOND THE DEMOGRAPHIC DIVIDEND: REFORMING VIETNAM'S ECONOMIC STRUCTURE FOR LONG-TERM SUSTAINABLE GROWTH

Maria S. KRUGLOVA¹

¹ Institute of Economics RAS, Moscow, Russia,
mashakruglova999@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8731-7702>

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the impact of the demographic transition on the structural transformation of Vietnam's economy. It examines how the “demographic dividend”, manifested in the growth of the working-age population share, acted as a catalyst for industrialization and economic boom during the “Đổi Mới” reform period. The author details the mechanisms of realizing this dividend through the transfer of labor from the agricultural sector to industry, foreign direct investment attraction, and human capital development. Particular attention is paid to the new development stage characterized by demographic decline and rapid population aging, which necessitates a shift from an extensive growth model to one based on productivity growth, innovation, and human capital quality. The article includes a comparative analysis of the structural transformation paths of Vietnam and China, revealing similarities and differences in their modernization approaches and responses to demographic challenges. It concludes that successful adaptation to the new demographic reality is a key condition for Vietnam's sustainable long-term development.

Keywords: *demographic dividend, China, Vietnam, structural transformation of the economic model*

For citation: Kruglova M.S. Beyond the Demographic Dividend: Reforming Vietnam's Economic Structure for Long-Term Sustainable Growth. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 3, № 3 (68). Pp. 236–249. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-3-3-68-236-249

Введение

Современный Вьетнам представляет собой один из наиболее успешных примеров экономической трансформации в Юго-Восточной Азии. С момента начала реформ «Дой Мой» в 1986 г. страна прошла путь от бедной, аграрной и изолированной экономики до динамично развивающегося государства со средним уровнем дохода, глубоко интегрированного в глобальные цепочки создания стоимости. Однако сегодня эта траектория роста сталкивается с новым, фундаментальным вызовом – демографическим спадом. Эпоха «демографического дивиденда»

денда», характеризовавшаяся быстрым ростом доли трудоспособного населения, подходит к концу, уступая место периоду старения населения и сокращения численности рабочей силы. В этом контексте структурная трансформация экономики Вьетнама из модели, основанной на экстенсивном использовании дешевого труда, в модель, опирающуюся на производительность, инновации и качество человеческого капитала, становится не просто стратегической целью, а неперенным условием обеспечения устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Проблематика взаимосвязи демографических изменений и экономической динамики является весьма актуальной, что подтверждается значительным количеством работ по данной теме. Ученые обращаются к теоретическому осмыслению концепции «демографического дивиденда»¹, анализируют то, как страны извлекали выгоду из своего демографического перехода². Большое внимание изучению данной проблематики уделяют вьетнамские исследователи. Рассматривая изменения в структуре потребления, сбережениях, давлении на государственные финансы, человеческом капитале и производительности, они указывают, что Вьетнам сталкивается с риском «старения до того, как разбогатеет», и предлагают конкретные меры для преодоления этих рисков³. Анализируя взаимосвязь между возрастной структурой населения и социально-экономическим развитием, вьетнамские ученые отмечают, что страна находится в периоде «золотой структуры» населения, но быстрое старение угрожает его устойчивому развитию. Они указывают на необходимость эффективного использования демографического дивиденда через инвестиции в образование и человеческий капитал⁴. В целом вопросы демографических изменений и экономического развития во Вьетнаме рассматриваются в работах как зарубежных⁵, так и российских ученых⁶, а также в специализированных публикациях⁷, в частности, подробный анализ демографических дивидендов в странах с низкими доходами, включая Вьетнам, представлен в бюллетене *NTA*⁸, кроме того, можно указать на специальный обзор ОЭСР, посвященный анализу экономического развития Вьетнама⁹.

Данная статья ставит своей целью представить краткий обзор как структурная трансформация экономики Вьетнама, инициированная реформами «Дой Мой», адаптируется к условию нарастающего демографического спада, и какие меры являются критически важными для превращения этого вызова в условие устойчивого развития.

Демографический дивиденд как драйвер первоначальной структурной трансформации (1986-2010-е гг.)

Начало реформ «Дой Мой» в 1986 г. хронологически совпал с наиболее благоприятной фазой демографического перехода во Вьетнаме. Благодаря успехам в здравоохранении и последовательной политике планирования семьи, уровень смертности и, что особенно важно, уровень рождаемости начали резко снижаться. Это привело к формированию уникального «демографического окна возможностей», когда доля населения трудоспособного возраста (15–64 года) устойчиво росла, а коэффициент демографической иждивенческой нагрузки (соотношение детей и пожилых к трудоспособному населению) столь же устойчиво сокращался. Согласно данным Общего статистического управления Вьетнама (GSO), коэффициент демографической нагрузки достиг своего исторического минимума – около 44 иждивенцев на 100 человек трудоспособного возраста – в период с 2009 по 2019 г.¹⁰. Именно эта демографическая конфигурация стала одним из главных катализаторов экономического бума.

Структурная трансформация экономики в этот период носила ярко выраженный экстенсивный характер и была напрямую связана с использованием избыточного трудового ресурса. Наиболее заметным проявлением этого процесса стала массовая переброска рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность и сферу услуг. Если в 1990 г. в аграрном секторе было занято более 70% рабочей силы, то к 2020 г. этот показатель сократился до 35,1%¹¹. Молодое, растущее население трудоспособного возраста создало мощное конкурентное преимущество, которое Вьетнам сумел эффективно конвертировать в приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Международные корпорации, такие как *Samsung*, *Intel*, *LG* и *Canon*, разместили в стране масштабные производственные мощности, ориентированные на экспорт. К примеру, только на компании *Samsung* приходилось около 20% всего экспорта Вьетнама в отдельные годы, а ее инвестиции создали сотни тысяч рабочих мест. Это позволило Вьетнаму глубоко интегрироваться в глобальные цепочки создания стоимости, прежде всего в секторах текстиля, обуви и электроники.

Параллельно демографическое давление в сельских районах с ограниченными возможностями для продуктивной занятости спровоцировало масштабные внутренние миграционные потоки. Миллионы молодых людей из перенаселенных дельты Красной реки и северного центрального побережья переместились в промышленные кластеры

вокруг Хошимина, Ханоя и Дананга. Эта «великая миграция» стала механизмом выравнивания региональных диспропорций на рынке труда и обеспечила промышленность необходимыми кадрами. Одновременно получила развитие международная трудовая миграция. По данным Министерства труда, инвалидов и социальных дел Вьетнама, ежегодно за рубеж на работу выезжают около 100–150 тыс. граждан, преимущественно в Японию, Южную Корею и Тайвань¹². Денежные переводы трудовых мигрантов, стабильно превышавшие 15 млрд долларов США в год в предпандемийный период, стали значимым источником валютных поступлений и фактором снижения бедности¹³.

Государственная политика сыграла ключевую роль в умножении демографического дивиденда за счет инвестиций в человеческий капитал. Значительные усилия были направлены на всеобщую ликвидацию неграмотности и достижение всеобщего охвата начальным и средним образованием. Как отмечают эксперты, высокие результаты вьетнамских учащихся в международных тестах *PISA* являются следствием целенаправленной политики в сфере базового образования¹⁴. Это создало не просто грамотную, но и качественно подготовленную рабочую силу, способную осваивать новые технологии на сборочных линиях. Таким образом, первоначальная структурная трансформация экономики Вьетнама, выразившаяся в переходе от аграрной к индустриальной модели, опиралась на экстенсивное использование демографического дивиденда, который, в свою очередь, был усилен грамотной социально-экономической политикой.

Демографический спад: от дивиденда к вызову и новая парадигма структурной трансформации в контексте устойчивого развития

К середине 2010-х годов демографическая ситуация во Вьетнаме начала кардинально меняться, ознаменовав окончание эпохи «первого демографического дивиденда». Скорость прироста населения трудоспособного возраста резко замедлилась, а по прогнозам ООН, абсолютная численность этой группы начнет сокращаться уже в текущем десятилетии¹⁵. Согласно детальным исследованиям Всемирного банка, доля населения в возрасте 65 лет и старше увеличится с 8% в 2020 году до почти 20% к 2050 г., что приведет к значительному увеличению коэффициента демографической нагрузки¹⁶. Особую тревогу вызывает скорость демографических изменений: тогда как странам Европы потребовалось несколько десятилетий для перехода от стареющего к старому обществу, Вьетнам пройдет этот путь всего за 15–17 лет, что

создает исключительные вызовы для адаптации социально-экономической системы.

Одновременно с процессами старения происходит и качественное изменение структуры рабочей силы. Исследования Вьетнамской академии общественных наук показывают, что даже в условиях сокращения общей численности трудоспособного населения сохраняется серьезный разрыв между квалификационными требованиями современной экономики и реальными навыками рабочей силы. Это создает парадоксальную ситуацию, когда одновременно существуют безработица среди выпускников вузов и нехватка квалифицированных технических специалистов. По данным Международной организации труда, более 70% вьетнамских работников все еще заняты на рабочих местах, требующих низкой квалификации, что делает их особенно уязвимыми перед автоматизацией и роботизацией¹⁷.

Исчерпание демографического дивиденда означает, что прежняя экстенсивная модель роста, основанная на постоянном притоке дешевой рабочей силы, более не является жизнеспособной. Конкуренция со стороны стран с более молодым населением, таких как Камбоджа, Лаос или Бангладеш, обостряется, при этом вьетнамские производители теряют ценовое преимущество на мировых рынках. Средняя заработная плата в обрабатывающей промышленности Вьетнама увеличилась в реальном выражении за период 2010–2020 гг., значительно опережая рост производительности труда¹⁸. Эта динамика подрывает основы прежней экономической модели и требует срочной структурной перестройки.

В контексте устойчивого развития демографический спад создает комплекс взаимосвязанных вызовов. Во-первых, фискальная устойчивость оказывается под угрозой из-за растущих расходов на пенсионное обеспечение и здравоохранение. Исследования Вьетнамского национального университета показывают, что при сохранении текущих параметров пенсионной системы ее дефицит может достигнуть 3% ВВП к 2040 г.¹⁹. Во-вторых, устойчивость системы социальной защиты подвергается испытанию, поскольку сокращается число плательщиков социальных взносов при одновременном росте числа получателей пособий. В-третьих, экологическая устойчивость также оказывается под вопросом, поскольку попытки сохранить прежнюю ресурсоемкую модель роста в условиях сокращения трудовых ресурсов могут привести к дополнительному давлению на природные системы.

В этих условиях единственным путем к устойчивому развитию становится глубокая структурная трансформация, нацеленная на каче-

ственный, а не количественный рост. Речь идет о переходе к реализации «второго демографического дивиденда», который связан не с численностью рабочей силы, а с ее производительностью, навыками и способностью генерировать и внедрять инновации. Этот переход должен охватывать несколько взаимосвязанных направлений, образующих новую парадигму развития.

Ключевым направлением этой новой трансформации является кардинальная перестройка системы образования и профессиональной подготовки в соответствии с принципами устойчивого развития. Акцент должен быть смещен с обеспечения базовой грамотности и подготовки рабочих для сборочных линий на формирование компетенций, соответствующих Целям устойчивого развития ООН и требованиям Четвертой промышленной революции (*Industry 4.0*). Это включает в себя развитие критического мышления, экологического сознания, цифровой грамотности и навыков решения сложных задач. Как справедливо отмечается в отчетах Всемирного банка, несмотря на успехи в школьном образовании, система высшего и профессионально-технического образования (*TVET*) Вьетнама пока отстает от стремительно меняющихся потребностей цифровой и зеленой экономики²⁰. Реформы в этой сфере, включая модернизацию учебных программ, внедрение принципов циркулярной экономики в образовательные стандарты и развитие программ непрерывного образования, становятся императивом.

Вторым критически важным направлением является стимулирование инноваций и технологической модернизации в рамках зеленого роста. Вьетнамский бизнес, особенно малые и средние предприятия (МСП), которые составляют костяк экономики, сталкивается с необходимостью перехода от заимствования готовых технологий к самостоятельным НИОКР и созданию продуктов с высокой добавленной стоимостью, соответствующих экологическим стандартам. Правительство осознает эту необходимость, о чем свидетельствуют такие стратегические документы, как «Национальная стратегия зеленого роста на период до 2030 года»²¹ и «Национальный план действий по переходу к циркулярной экономике»²². Однако, как подчеркивают эксперты Программы развития ООН, для успеха необходимы не только инвестиции, но и создание благоприятной институциональной среды, включая развитие «зеленого» финансирования и стимулирование экологических инноваций²³.

Третье направление связано с адаптацией к новой демографической реальности через развитие «серебряной экономики» как элемента

инклюзивного развития. Стремительное старение населения создает не только бремя для системы здравоохранения и пенсионного обеспечения, но и новые рыночные возможности, соответствующие принципам устойчивого развития. Возрастает спрос на медицинские услуги, фармацевтику, геронтологический уход, финансовые продукты для пенсионных накоплений, адаптированное жилье и технологии для пожилых (*age-tech*). Стимулирование социального предпринимательства и развитие рынка труда для пожилых в этих секторах может стать новым источником экономического роста и занятости. Однако, как указывают недавние исследования вьетнамских специалистов, система здравоохранения Вьетнама пока не готова к эпидемиологическому переходу, связанному с ростом неинфекционных заболеваний, характерных для пожилого населения²⁴.

Четвертое направление трансформации касается пространственного развития и урбанизации. Сохраняющиеся региональные диспропорции требуют новой региональной политики, основанной на принципах сбалансированного территориального развития. В то время как крупные мегаполисы, такие как Ханой и Хошимин, сталкиваются с перенаселенностью, ростом затрат и нехваткой квалифицированной рабочей силы, многие сельские провинции продолжают страдать от избытка молодежи и недостатка качественных рабочих мест. Это ведет к «утечке талантов» и усугубляет социальное неравенство. Политика «умной специализации» регионов, направленная на децентрализацию экономической активности, развитие инфраструктуры в менее развитых регионах и создание там специализированных промышленных кластеров, может помочь сбалансировать региональное развитие и более рационально использовать оставшийся трудовой потенциал страны.

Особое значение в контексте устойчивого развития приобретает реформа пенсионной системы и системы социальной защиты. Текущая распределительная пенсионная система, становится финансово неустойчивой в условиях старения населения. Необходима комплексная реформа, включающая повышение пенсионного возраста, развитие накопительной компоненты и расширение охвата системы социального страхования на работников неформального сектора. Эти меры должны сопровождаться развитием программ активного долголетия и созданием условий для продуктивной занятости пожилых граждан.

Демографический вызов требует также пересмотра миграционной политики как элемента стратегии устойчивого развития. Несмотря на то, что Вьетнам остается страной с положительным миграционным

сальдо, качество миграционных потоков не соответствует потребностям экономики. Как отмечают эксперты Международной организации по миграции, существует дефицит высококвалифицированных мигрантов, способных внести вклад в модернизацию экономики²⁵. Разработка целевых программ привлечения квалифицированных специалистов и создание условий для возвращения вьетнамских специалистов из-за рубежа (программы реверсивной миграции) могут стать важным дополнением к мерам по адаптации к демографическим изменениям.

Модели структурной трансформации во Вьетнаме и Китае в контексте демографических вызовов

Сравнительный анализ путей структурной трансформации экономик Вьетнама и Китая представляет значительный научный и практический интерес, поскольку обе страны демонстрируют как существенные параллели, так и важные различия в подходах к модернизации и реакции на демографические вызовы. Обе страны пережили быструю индустриализацию, опираясь на демографический дивиденд, но в разных временных рамках и с разной степенью интенсивности. Китай начал свои реформы раньше – в 1978 г., и его демографический дивиденд достиг пика в 1990-2000-х гг., тогда как Вьетнам, начавший реформы «Дой Мой» в 1986 г., максимально использовал свое демографическое окно позже – в 2000-2010-х гг. Это хронологическое смещение обусловило различия в моделях адаптации к демографическим изменениям.

Ключевое различие между двумя моделями заключается в масштабах и глубине структурных преобразований. Китайская модель характеризовалась созданием мощной производственной базы, ориентированной как на внутренний, так и на внешний рынок, с активным использованием прямых иностранных инвестиций. Как отмечает исследователь Барри Наутон, китайская стратегия «открытости вовне» позволила стране стать «мировой фабрикой», сочетая преимущества дешевой рабочей силы с масштабными инвестициями в инфраструктуру и промышленность²⁶. Вьетнамская модель, хотя и следовала аналогичному пути, была более осторожной и постепенной, с большим акцентом на сельскохозяйственный сектор на начальных этапах ре-

форм. Как показывает анализ, проведенный вьетнамскими экономистами, первоначальный успех Вьетнама был связан не столько с промышленным рывком, сколько с либерализацией аграрного сектора.

Демографическая политика в двух странах также имела существенные различия, что повлияло на современные вызовы. Китай проводил жесткую политику «одна семья – один ребенок» с 1979 г., что привело к ускоренному старению населения и гендерному дисбалансу. Как отмечает демограф Фэн Ван, эта политика создала «демографическую бомбу замедленного действия», выразившуюся в резком сокращении численности трудоспособного населения и увеличении демографической нагрузки на работающих²⁷. Вьетнам, хотя и проводил активную политику планирования семьи, не прибегал к столь радикальным мерам, что позволило сохранить более сбалансированную возрастную структуру населения, хотя проблема старения также становится все более актуальной.

Ответы на демографические вызовы в двух странах демонстрируют разные подходы к структурной трансформации. Китай делает акцент на переходе от модели, основанной на дешевой рабочей силе, к инновационной экономике, что отражено в таких государственных инициативах, как «Сделано в Китае 2025». Как отмечает исследователь Джоэл Андреас, китайское правительство активно инвестирует в высокотехнологичные отрасли и цифровизацию экономики, пытаясь компенсировать сокращение трудовых ресурсов за счет роста производительности²⁸. Вьетнам, в свою очередь, сохраняет более смешанную стратегию, сочетая развитие обрабатывающей промышленности с упором на сельское хозяйство и услуги. По данным Международной организации труда, вьетнамский подход характеризуется большим вниманием к развитию человеческого капитала и профессиональному образованию как инструменту адаптации к демографическим изменениям²⁹.

Важным аспектом сравнения является роль государства в управлении структурной трансформацией. Китайская модель характеризуется более активным государственным вмешательством и централизованным планированием, тогда как во Вьетнаме реформы носили более децентрализованный характер с большей ролью частного секто-

ра. Как отмечает исследователь Стивен Хаггард, вьетнамские реформы отличались большей постепенностью и осторожностью, с сохранением значительной роли государственного сектора при одновременном поощрении частного предпринимательства³⁰. Это различие отразилось и на подходах к решению демографических проблем: Китай прибегает к более директивным мерам (например, отмена политики одного ребенка в 2015 г.), тогда как Вьетнам делает акцент на стимулирующих механизмах.

Обе страны сталкиваются с серьезными вызовами в контексте демографического спада, но масштабы и острота этих проблем различаются. Китай переживает более резкое сокращение трудоспособного населения, что создает дополнительные нагрузки на пенсионную систему и здравоохранение. Как показывают исследования демографический переход в Китае происходит быстрее, чем в большинстве развивающихся стран, что требует более срочных мер по адаптации экономики. Вьетнам имеет некоторый временной лаг для подготовки к демографическим изменениям, но также нуждается в ускорении структурных реформ.

Опыт обеих стран показывает, что успешная адаптация к демографическим изменениям требует комплексного подхода, включающего реформы образования, развитие социальной защиты и стимулирование инноваций. Однако конкретные механизмы реализации этих реформ существенно различаются, отражая разные политические и экономические контексты двух стран.

Заключение

Структурная трансформация экономики Вьетнама находится на переломном этапе. Успешная модель развития, двигавшаяся вперед за счет демографического дивиденда и экстенсивного использования трудовых ресурсов, исчерпала свой потенциал. Демографический спад и стремительное старение населения превратились из отдаленной перспективы в суровую реальность, требующую немедленных и системных ответных мер. В этих условиях дальнейшее устойчивое развитие страны возможно только через переход к качественно новой парадигме роста.

Эта новая парадигма предполагает глубокую, а не поверхностную структурную трансформацию. Ее основой должна стать не низкая стоимость труда, а высокая производительность, движимая качественным человеческим капиталом, технологическими инновациями и эффективными институтами. Это требует кардинальной переориентации системы образования с формирования исполнителей на подготовку творцов, способных к постоянному обучению и адаптации. Это диктует необходимость ускоренного перехода от роли сборочного цеха мировой экономики к статусу центра исследований, разработок и создания товаров с высокой добавленной стоимостью. Это также означает необходимость фундаментальной реформы систем здравоохранения и социального обеспечения, чтобы они могли выдержать нагрузку со стороны быстро растущей когорты пожилых людей.

Таким образом, демографический спад, будучи серьезным вызовом, одновременно выступает и мощным условием, подталкивающим Вьетнам к неизбежной модернизации. Он заставляет страну отказываться от устаревших моделей и активно строить экономику, основанную на знаниях и инновациях. Успех этой трансформации определит, сможет ли Вьетнам не только избежать «ловушки среднего дохода», но и обеспечить инклюзивное и устойчивое развитие для своего постаревшего, но все более образованного и амбициозного населения в XXI веке.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

КРУГЛОВА Мария Семеновна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра институционально-эволюционной экономики Института экономики РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 28.10.2025;
одобрена после рецензирования 15.11.2025;
принята к публикации 30.11.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria S. KRUGLOVA, PhD (Hist.), Senior Researcher, Center for Institutional and Evolutionary Economics, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The article was submitted 28.10.2025;
approved 15.11.2025;
accepted to publication 30.11.2025.

¹ Bloom D.E., Canning D., Sevilla J. The Demographic Dividend: A New Perspective on the Economic Consequences of Population Change. Santa Monica: RAND Corporation, 2003. 112 p.

² Mason A., Kinugasa T. East Asian Economic Development: Two Demographic Dividends. Economics Study Area Working Papers. 2005. No. 83. East-West Center, Economics Study Area.

³ La Ngoc Mai. Population Aging's Challenges To Vietnam's Economic Growth And Development. URL: <https://khoamoitruongdothi.neu.edu.vn/Resources/Docs/SubDomain/>

- khoamoitruongdothi/ICSEED/ICSEED%202021/114.Population%20Aging%E2%80%99s%20Challenges%20To%20Vietnam's%20Economic%20Growth%20And%20Development.pdf
- ⁴ Нгуен Тхи Минь Хоа, Фам Нгок Тхань, Ха Туан Ань. Взаимосвязь между ростом населения и социально-экономическим развитием в контексте возрастной структуры (на примере Вьетнама) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 1. С. 94–106. DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-1-94-106
- ⁵ Maheshwari A., Maheshwari G. Aging Population in Vietnam: Challenges, Implications, and Policy Recommendations. *International Journal of Aging*. 2024. Vol. 2. P. e1. DOI: 10.34172/ija.2024.e1 ; Liao R. Research on Vietnam's Demographic Dividend Period. *Proceedings of the 3rd International Conference on Literature, Language, and Culture Development*, 2024. DOI: 10.54254/2753-7064/34/20240125
- ⁶ Мазырин В.М. Вьетнам: закономерности и особенности процесса обновления // Вьетнамские исследования. 2012. № 2. С. 67–87 ; Волынский А.И. Френдшоринг: вызов или шанс для Вьетнама? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2024. Т. 4. № 4 (65). С. 204–213. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-204-213
- ⁷ Labour and Social Trends in Viet Nam 2021, Outlook to 2030. URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@asia/@ro-bangkok/@ilo-hanoi/documents/publication/wcms_837244.pdf
- ⁸ National Transfer Accounts Bulletin: Lower-Income Countries and the Demographic Dividend. URL: <https://example.com/NTAbulletin5final.pdf>
- ⁹ *OECD Economic Surveys: Viet Nam 2023*. — Paris : OECD Publishing, 2023. 122 p. DOI: <https://doi.org/10.1787/60b44b9d-en>.
- ¹⁰ General Statistics Office of Vietnam (GSO). Completed Results of the 2019 Vietnam Population and Housing Census. Hanoi: Statistical Publishing House, 2019. 500 p.
- ¹¹ General Statistics Office of Vietnam (GSO). Vietnam Statistical Yearbook 2020. Hanoi: Statistical Publishing House, 2020. 900 p.
- ¹² 85.700+ Vietnamese Workers Go to Work Abroad: 2025 Data, Top Markets, Sectors & Hiring Guide. 20 August 2025. URL: <https://firstman.asia/vietnamese-workers-go-to-work-abroad-july-2025.html>
- ¹³ World Migration Report 2022. URL: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/WMR-2022.pdf>
- ¹⁴ PISA 2022 Results Factsheets Viet Nam. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/11/pisa-2022-results-volume-i-and-ii-country-notes_2fca04b9/viet-nam_719c3c08/a727c3a8-en.pdf
- ¹⁵ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects 2022. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org/development/desa/pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf
- ¹⁶ How does healthy ageing affect economic growth in Viet Nam? URL: https://extranet.who.int/kobe_centre/sites/default/files/Vietnam_eng.pdf
- ¹⁷ Labour and Social Trends in Viet Nam 2021, Outlook to 2030. URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@asia/@ro-bangkok/@ilo-hanoi/documents/publication/wcms_837244.pdf
- ¹⁸ Ho Q.A. Vietnam's economic growth: The roles of labour productivity, structural change, and foreign direct investment. The Australian National University, 2023. 210 p.
- ¹⁹ Tuyet T., Nguyen Anh Cuong. Sustainable development strategy in response to the aging population challenge in Vietnam. *International Journal of Innovative Research and Scientific Studies*. 2025. Vol. 8. P. 3872-3882. DOI: 10.53894/ijirss.v8i2.6115.
- ²⁰ Viet Nam 2045 Growing Greener Pathways to a resilient and sustainable future. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099051625143012802/pdf/P176996-37953242-ccab-4fd4-b9da-7178f234adfb.pdf>
- ²¹ Quyết định số 1658/QĐ-TTg của Thủ tướng Chính phủ: Phê duyệt Chiến lược quốc gia về tăng trưởng xanh giai đoạn 2021 - 2030, tầm nhìn 2050 [Решение № 1658/QĐ-TTg Премьер-министра: Об утверждении Национальной стратегии зеленого роста на период 2021–2030 годов с видением до 2050 года]. 1 October 2021. URL: <https://chinhphu.vn/?pageid=27160&docid=204226&tagid=6&type=1>
- ²² Quyết định số 222/QĐ-TTg của Thủ tướng Chính phủ: Ban hành Kế hoạch hành động quốc gia thực hiện kinh tế tuần hoàn đến năm 2035 [Решение № 222/QĐ-TTg Премьер-министра: О принятии Национального плана действий по реализации циркулярной экономики до 2035 года]. 23 January 2025. URL: <https://vanban.chinhphu.vn/?pageid=27160&docid=212582>

²³ Viet Nam 2045 Growing Greener Pathways to a resilient and sustainable future.

²⁴ Doan T.T., Truong V., Bui T., To A., Giang L. Healthy aging in Vietnam: results from national representative surveys on older persons. *Health Promotion International*. 2025. Vol. 40. No. 2. DOI: 10.1093/heapro/daaf027

²⁵ World Migration Report 2022.

²⁶ Волкова М.Д., Круглова М.С. От демографического дивиденда к устойчивому развитию КНР в условиях стареющего населения: взгляд китайских экспертов // *Russian Journal of Economics and Law*. 2024. Т. 18. № 3. С. 559-576. DOI: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.3.559-576>

²⁷ Feng Wang. The Future of a Demographic Overachiever: Long-Term Implications of the Demographic Transition in China. *Population and development review*. 2011. Vol. 37. P. 173-190. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2011.00383.x.

²⁸ Andreas J. Disenfranchised: The Rise and Fall of Industrial Citizenship in China. Oxford: Oxford University Press, 2019. 280 p.

²⁹ Labour and Social Trends in Viet Nam 2021, Outlook to 2030.

³⁰ Haggard S. Developmental States. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 250 p.